

ЛІТЕРАТУРА

1. Древние цивилизации / С.С. Аверинцев, В.П. Алексеев, В.Г. Ардзинба [и др.] ; под общ. ред. Г.М. Бонгард-Левина. – М. : Мысль, 1989. – 479 с.
2. Египетская мифология: Энциклопедия. – М. : Изд-во Эксмо, 2002. – 592 с.
3. Єгипетська книга мертвих // Пробудження [Електронний ресурс]. –Режим доступу : <http://waking-up.org/religii-svitu/yegipetska-kniga-mertvih/uk>.
4. Графский В.Г. Книга мертвых / Антология мировой правовой мысли : в 5 т. – М. : Мысль, 1999. – Т. 1 : Античность. Восточные цивилизации / [отв. ред.: Л.П. Сюкияйнен], 1999. – 749 с.
5. Акимов В.В. Божественная воля в изменчивой жизни человека: «Поучение Птахотепа» и Книга Экклезиаста / В.В. Акимов [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://luhot.ru/uploads/akimov/akimov_boz_volia_ekkl_i_ptahhotep.pdf.
6. Рубинштейн Р. Поучение Гераклеопольского царя своему сыну (Эрмитажный папирус № 1116 А) / Р. Рубинштейн // Вестник Древней истории. – 1950. – № 2.
7. Графский В.Г. Речения Ипусера / Антология мировой правовой мысли : в 5 т. – М. : Мысль, 1999. – Т. 1 : Античность. Восточные цивилизации / [отв. ред. Л.П.Сюкияйнен], 1999. – 749 с.
8. Грацианский П.С. Древний Египет. Политическая и правовая мысль Ближнего и Среднего Востока / Л. С. Васильев, В. Г. Графский, П. С. Грацианский и др.; отв. ред. В. С. Нерсеняц // История политических и правовых учений : Древний мир. – М. : Наука, 1985. – 349 с.
9. Акимов В.В. Древнеегипетские «Речения Ипувера» и библейская книга Экклезиаста / В.В. Акимов // Библийский альманах «Скрижали». – 2012. – № 3. – с. 59–77 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://luhot.ru/uploads/Akimov201.pdf>.
10. Поэма Пентуара // Хрестоматия по истории Древнего Востока. – М. : Издательство фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 400 с.
11. Графский В.Г. Назначение везира / В.Г. Графский // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. – М. : Мысль, 1999. – Т. 1 : Античность. Восточные цивилизации / [отв. ред.: Л.П. Сюкияйнен], 1999. – 749 с.
12. Графский В.Г. Указ Хоремхеба / В.Г. Графский // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. – М. : Мысль, 1999. – Т. 1 : Античность. Восточные цивилизации / [отв. ред.: Л.П. Сюкияйнен], 1999. – 749 с.
13. Дьяконов И.М. Вавилонское политическое сочинение VIII-VII вв. до н.э. / И.М. Дьяконов // Вестник древней истории. – 1946. – № 4.
14. Графский В.Г. Законы Вавилонского царя Хаммурапи / В.Г. Графский // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. – М. : Мысль, 1999. – Т. 1 : Античность. Восточные цивилизации / [отв. ред.: Л.П. Сюкияйнен], 1999. – 749 с.
15. Кодекс законов царя Хаммурапи // Хрестоматия по истории Древнего мира / под ред. акад. В.В. Струве. – Т. 1. – М., 1950. – С. 150–151.

УДК 340 (477.75) (091)

КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ ВРЕМЕННОГО КРЫМСКОГО МУСУЛЬМАНСКОГО КОМИТЕТА И ТАТАРСКОЙ ПАРТИИ (1917–1918 ГГ.)

**Хаяли Р.И.,
д.и.н., доцент**

Крымский институт права

В статье рассматривается процесс формирования Временного Крымского мусульманского комитета и Татарской политической партии. Пристальное внимание уделяется вопросам участия ВКМИК и Татарской партии в подготовке и проведении Курултая крымских татар, разработке программных документов и положений культурно-национальной автономии.

Ключевые слова: ВКМИК, Татарская партия, Курултай, культурно-национальная автономия.

Хаялі Р.І. / КОНЦЕПЦІЯ КУЛЬТУРНО-НАЦІОНАЛЬНОЇ АВТОНОМІЇ ТИМЧАСОВОГО КРИМСЬКОГО МУСУЛЬМАНСЬКОГО КОМІТЕТУ І ТАТАРСЬКОЇ ПАРТІЇ (1917–1918 рр.) / Кримський інститут права, Україна

У статті розглядається процес формування Тимчасового Кримського мусульманського комітету і Татарської політичної партії. Пильна увага приділяється питанням участі ВКМІК і Татарської партії у підготовці та проведенні Курултаю кримських татар, розробці програмних документів та положень культурно-національної автономії.

Ключові слова: ВКМІК, Татарська партія, Курултай, культурно-національна автономія.

Hayali R.I. / CONCEPT OF CULTURAL AND NATIONAL AUTONOMY OF TEMPORARY CRIMEAN MUSLIM COMMITTEE AND THE TATAR PARTY (1917–1918) / Crimean Law Institute, Ukraine

The article deals with the formation of the Interim Committee and the Crimean Tatar Muslim political party. Careful attention is paid to participation in VKMIK and Tatar party preparation and conduct of the Kurultay of the Crimean Tatars, the development of policy documents and provisions of national cultural autonomy.

Becoming one of the first political organizations of the Crimean Tatar people – Tatar party took place in a difficult period of social revolution that erupted in the Russian Empire in the First World War.

Adopted party program resonated with the ideas of the Russian Socialist Revolutionary Party. This is quite natural because the Crimea belonged to the agricultural areas of the Russian Empire, and among the Crimean Tatar population was the most sensitive land issue.

The program has identified the Tatar party device new Russia as a democratic federation with equal rights of languages. The most important task in the national legal field involves the creation of conditions for wide self-determination, development of universal compulsory free education, administration office in their native language in national and spiritual institutions. In the opinion of the program, the sovereignty of the people to determine the concentration of supreme state power in his hands, ensuring equal direct secret ballot, government agencies and local authorities for a period of 4 years. Great attention was paid to ensuring equal rights regardless of nationality, social and religious status.

The main activity of the Tatar party accounts for 1917–1918 years. It was the first political party in the history of the Crimean Tatars, which had its own charter, a program which sought to give effect to cultural-national autonomy of the people.

Key words: VKMIK, Tatar party, Kurultaj, cultural-national autonomy.

В XIX столетии крымские татары в составе Российской империи пережили длительный этносоциокультурный кризис, обернувшийся массовой эмиграцией и утратой этнической территории. Джадидизм И. Гаспринского стал идейной основой консолидации и возрождения народа в новых изменившихся геополитических условиях. Модернизм И. Гаспринского позволил крымскотатарскому народу развиваться в условиях быстрых изменений общественных отношений и интенсивной модернизации экономики.

История крымскотатарских политических организаций нашла отражение в работах Э. Кирималы [1] и В. Королева [2]. Ценным исследованием по проблематике является работа В. Брошевана [3]. Среди последних исследований необходимо выделить фундаментальную монографию Д. Урсу «Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха», где впервые объективно и профессионально освещается научная и общественно-политическая деятельность Б. Чобан-заде, в том числе во главе Милли фирка в первой половине 1920-х годов [4].

Вместе с тем история возникновения, программные документы и деятельность Татарской партии не была предметом научного осмысления. Перечисленные факторы определяют цель статьи.

Становление одной из первых политических организаций крымскотатарского народа – Татарской партии происходило в сложный период социальных революций, вспыхнувших в Российской империи в результате Первой мировой войны.

В ходе Февральской революции в Симферополе состоялась многотысячная манифестация представителей национального движения под лозунгом «Свобода, равенство, братство и справедливость!». В короткие сроки во всех уголках Крыма возникли местные органы самоуправления. По требованию широких слоев населения и национальной интеллектуальной элиты Таврическое магометанское духовное правление, полностью дискредитировавшее себя продажей вакуфных земель, имущества, беспринципной политической позицией, было упразднено.

25 марта 1917 года в результате проведения агитационной работы и организационных мероприятий, представители всех слоев населения в Симферополе провели съезд под председательством С. У. Хаттагова. На съезде был образован альтернативный выборный политический орган – Временный Крымский Мусульманский Исполнительный Комитет (ВКМИК), получивший признание центрального Временного правительства. Комитет действовал до созыва Курултая крымскотатарского народа. По архивно-уголовному делу Абдул Керима Джемалединова [5, с. 91-95] ВКМИК, возглавляемый Номаном Челеби Джиханом, состоял из различных управлений, в том числе управления религиозных дел народного образования, а также исполнительного бюро [6]. Как свидетельствует программа Татарской партии, в состав ВКМИК входило 30 членов [7, с. 24].

Организационная система, созданная ВКМИК в последующем была учтена и использована при формировании Меджлиса на I Курултае в ноябре-декабре 1917 года. Также были созданы печатные органы – газеты «Миллет» (редактор А. Айвазов) и «Голос татар» (редактор И. Озенбашлы).

В это время признанными авторитетными лидерами национального движения становятся Дж. Сейдамет, А. Боданинский, А. Айвазов и другие. В условиях нарастания политического хаоса и кризиса в стране 22 июля 1917 года ВКМИК принимает «Политическую программу татарской демократии», где наряду с общедемократическими требованиями – создание «Федеративной Демократической Республики... в единении с другими народами, населяющими Крым, передачи всей земли трудовому народу», выдвигались и такие, которые защищали религиозные и культурные права коренного народа.

В первый период своей деятельности ВКМИК, проведя несколько съездов [8], основные усилия сконцентрировал на принятии и выполнении программных документов. Основной задачей было организация местных комитетов и участие в выборах в Учредительное собрание, осуществление реорганизации духовного управления и управления вакуфами, а также проведение реформы системы образования. Одним из важнейших требований программы было признание права наций на самоопределение, введение парламентского правления в Крыму, равенство языков, обязательный референдум при принятии Основных законов. В программе также указывалось на необходимость введения бесплатного и обязательного обучения в начальных классах на родном языке. При этом преподавание в школе должно было находиться вне политики.

Важным фактором обеспечения прав мусульман Крыма в работе ВКМИК являлась реализация культурной национальной автономии, которая предполагала полную автономию местному населению во всех делах, связанных с их внутренним бытом и религиозными воззрениями. Автономное управление распространялось на религиозную, культурную, просветительскую сферу, а также на управление вакуфным имуществом. Реализация конституционных документов возлагалась на Меджлис, который должен был быть избран Курултаем. Важнейшими требованиями программы были установление и соблюдение гражданских свобод, равенство граждан перед законом, равноправие вероисповедания, совести, слова и союзов, собраний, неприкосновенность личности, жилища и переписки. Решение всех конфликтов предполагалось осуществлять мирными средствами. В аграрном вопросе партия исходила из того, что земля должна быть передана общинам по норме, достаточной для обработки без использования наемного труда. Все земли, в прошлом принадлежавшие помещикам, подлежали отчуждению и передаче безземельным крестьянам.

В передовице газеты «Голос татар» подчеркивалось, что целями крымских татар является политическая автономия, передача земли и вакуфных капиталов трудовому народу, а национально-культурная автономия выступает как необходимый фактор свободного развития национального самосознания [9].

В. Королев, на основе изучения широкого круга источников, пишет, что весной 1917 года в Крыму развернула активную политическую деятельность группа крымскотатарских социалистов-федералистов и эсеров, создавших летом объединенную социалистическую Татарскую партию. Инициаторами создания партии были в основном учителя, сторонники социалистических идей. Членом партии могли быть лица, достигшие 18 лет. Татарская партия занимала лидирующее положение в ВКМИК, 80% членов которого состояли из членов этой организации. В конце 1917 года в рядах партии насчитывалось 60 тысяч членов и приверженцев идей партии [2, с. 24-25].

Принятая программа партии перекликалась с идеями Российской партии социалистов-революционеров. Это вполне закономерно объясняется тем, что Крым относился к аграрным районам Российской империи, а среди крымскотатарского населения наиболее острым был земельный вопрос. Декларируемые партийные цели перекликались и были продолжением развития идей Абдурешид Медиева и печатного органа «Ватан хадими».

Программа Татарской партии определила устройство обновленной России как демократической федерации с равными правами языков. Важнейшей задачей в национально-правовой области подразумевалось создание условий для широкого самоопределения, развития всеобщего обязательного бесплатного образования, введения делопроизводства на родном языке в национально-духовных учреждениях. По мнению составителей программы, суверенитет народа определялся сосредоточением верхов-

ной государственной власти в его руках с обеспечением равного прямого тайного голосования в государственные учреждения и органы местного самоуправления сроком на 4 года. Особое внимание уделялось обеспечению равных прав независимо от национальности, социального и религиозного положения.

Решение аграрного вопроса лидерам партии виделось в социализации всех земель без использования наемного труда. Такая же позиция была высказана в отношении фабрик и заводов [10, с. 112-114]. В этом вопросе идеи программы были солидарны с требованиями российских социал-демократов.

Вместе с тем нужно отметить, что турецкие историки, публикуя программу Татарской партии, совершают ошибку, выделяя её как программу Милли фирка [11, с. 604-605].

В партию, как уже отмечалось выше, помимо учителей, были вовлечены представители разных слоев крымскотатарского населения. Её лидеры, играя ключевую роль в ВКМИК, в местах проживания крымских татар создали 124 низовых комитета, по сути, органов местного самоуправления.

Исследователи вполне закономерно отмечают, что в это время в национальном движении выделяются три крыла: левое, во главе с секретарем Курултайа А. Боданинским; центр, представленный, не без оговорок, прежде всего муфтием Н. Челеби Джиханом и праворадикалы во главе с Дж. Сейдаметом [7, с. 51].

1 Курултай крымскотатарского народа начал работу в торжественной обстановке 26 ноября 1917 года в Бахчисарае. Работа 1 Курултайа продолжалась до 13 декабря 1917 года. 26 ноября в Баб и диван (Зал суда) в Бахчисарайском ханском дворце было открыто первое заседание Курултайа, на которое съехались из различных регионов 78 делегатов, в том числе 4 женщины.

В последний день работы 13 декабря 1917 года в 13 часов 23 минуты на Курултае были приняты «Крымскотатарские основные законы» (далее – КТОЗ). Они состояли из 18 пунктов. В КТОЗ подчеркивалось, что судопроизводство осуществляется согласно шариату, обычаям и традициям татар. Была поставлена цель – осуществить принцип самоопределения народов. Конституция особое внимание уделяла просвещению, религии, а также юридическим, военным, финансовым, политическим, торгово-промышленным и земельным вопросам [12].

КТОЗ провозгласили структуру будущего правительства, которое должно было состоять из дирекций 1) народного просвещения, 2) религии, 3) финансов и вакуфов, 4) юстиции, 5) по внешним делам, 6) дирекции председателя совета директоров [12].

На основе принятых решений 18 декабря Курултай сформировал национальное правительство в составе: председатель, он же директор по делам юстиции, Н. Челеби Джихан; директор по внешним и военным делам, Д. Сейдамет; директор финансов и вакуфов, С. У. Хаттагов; директор по делам религии, А. Шукри; директор народного образования И. Озенбашлы. Съезд закончил свою работу выборами А. Айвазова и М. Кипчакского в бюро мусульманской фракции Государственной Думы. Избранные должны были участвовать в подготовке и работе первого Всероссийского съезда мусульман. Будущее устройство Крыма предполагалось решать через Крымское Учредительное собрание.

Заканчивая работу, в своем обращении Курултай подчеркнул: «Граждане, соотечественники! Курултай – национальный парламент. Крымскотатарский народ сумел создать парламентское национальное правительство, которое стремится обеспечить спокойствие в крае, защиту прав граждан, борьбу с анархией порядок и спокойствие, созыв Крымского Учредительного собрания» [13]. Большая часть структур Крымской народной республики, созданных на Курултае, просуществовали вплоть до осени 1920 года в форме Крымскотатарской Национальной Директории (КТНД), когда в Крыму окончательно установилась советская власть.

В условиях нарастания политической нестабильности, с целью предотвращения конфронтации, муфтий Н. Челеби Джихан предлагает сформировать в крае орган власти с участием всех демократических сил.

В январе-феврале 1918 года большевики ворвались в Крым. Декретом военно-революционного комитета г. Симферополя 17 января 1918 года Курултай и его правительство были распущены [14, с. 105].

23 февраля 1918 года муфтий Крыма Н. Челеби Джихан был расстрелян большевиками в Севастополе.

Давая политическую оценку происходившим событиям, один из идеологов национального движения Осман Зекки писал, что «...Советы не приняли в совет союз рабочих депутатов представителей Всероссийского Мусульманского съезда. Эти советы не переварили подъем национальных чувств. Большевицкая анархия является результатом обмана ими широких масс...» [15].

Весной-осенью 1918 года Татарская партия, не завершив своего организационного формирования, постепенно прекращает свое существование. Основная деятельность Татарской партии приходится на 1917–1918 годы. Это была первая политическая партия в истории крымских татар, имевшая свой устав, программу. Татарская партия, представленная в ВКМИК, стремилась на практике воплотить культурно-национальную автономию народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kirimal E. Der nationale Kampf der Krimtürken mit besonderer Berücksichtigung der Jahre 1917–1918 / E. Kirimal. – Emsdetten (Westf), 1952.
2. Королев В. И. Возникновение политических партий в Таврической губернии / В. И. Королев. – Симферополь : Таврия, 1993.
3. Брошеван В. Политические процессы в Крымской АССР в 1920-е годы / В. Брошеван. – Симферополь.
4. Урсу Д. П. Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха / Д. П. Урсу. – Симферополь : Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2004.
5. Деятели крымскотатарской культуры. 1921–1944 гг. : Библиографический словарь / Гл. ред. и сост. Д. П. Урсу. – Симферополь : ДОЛЯ, 1999. – С. 91–92.
6. Архив ГУ СБУ Украины в АРК Крым. Д. 010084.
7. Зарубин А. Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму / А. Г. Зарубин, В. Г. Зарубин. – Симферополь : Таврия, 1997.
8. Депортовані кримські татари, болгари, вірмени, греки, німці : Документи. Факти. Свідчення (1917–1991) / Упоряд. : Ю. Білуха, О. Власенко. – Муз. Україна, 2004. – С. 10.
9. Передовица. Бесконечной скорбью... // Голос татар. – 1917.
10. ГААРК Ф. 1, Оп. 1, Д. 770.
11. Hablemitoğlu N. Şefika Gaspıralı ve Rusyada Türk Kadın Hareketi)1893– 1920./ N. Hablemitoğlu, Ş. Hablemitoğlu. – Ankara 1998.
12. Крымско-татарские основные законы // Голос татар. – 1917.
13. Обращение крымскотатарского национального правительства // Голос татар. – 1917.
14. ГААРК. Ф. П. 150, Оп. 1, Д. 43, Л. 105.
15. Зекки О. Вражда / О. Зекки // Миллет. – 1918. – № 6.